

Институт наследственного договора по законодательству ряда стран

Гаврилов В.Н., Нигметова В.Д., Семин А.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (Россия)

Институт наследственного договора является традиционным для некоторых стран мира. Но в то же время институт наследственного договора долгое время не вводился в наследственное право по ряду причин. Изучение зарубежного опыта позволит выделить положительные и отрицательные стороны использования данного института.

Цель статьи – комплексный анализ правового регулирования института наследственного договора.

Материал и методы. Материалом исследования послужила нормативно-правовая база Российской Федерации, Австрии, Германии и ряда других стран. В качестве основных методов использовались сравнительно-правовой, диалектический, формально-юридический и теоретический анализ, синтез, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. В статье проведен анализ гражданских норм тех стран, где авторами были выдвинуты предложения, обусловленные внедрением в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ряда положений, касающихся оснований и порядка оспаривания и расторжения наследственного договора. Считаем, что в ГК РФ следовало бы более подробно раскрыть вопросы об оспаривании и расторжении наследственного договора, что позволит повысить уровень охраны прав и свобод сторон. В п. 11 ст. 1140.1 ГК РФ предусмотрено право на оспаривание наследственного договора, однако в данном случае наследник по договору оказывается практически незащищенным. Это связано с тем, что наследодатель при своей жизни может совершать любые сделки со своим имуществом. Для того, чтобы наследник реально мог защитить свои права, следует в ГК РФ указать, что наследодатель при отчуждении обремененного наследственным договором недвижимого имущества должен получить согласие от наследника, который является стороной по данному договору. В основном именно отчуждение обремененного недвижимого имущества наследодателем лишает всякого смысла дальнейшее сотрудничество в рамках наследственного договора. Нарушение такого условия будет считаться основанием для подачи искового заявления наследником, что позволит ему защитить свои права. В Республике Беларусь не закреплена законодательная конструкция ни наследственного договора, ни совместно-завещания супругов. Представляется, что его включение в систему гражданско-правовых договоров целесообразно, однако, что вполне естественно, требует детальной предварительной проработки. Введение наследственного договора позволит создать дополнительные правовые механизмы защиты имущественных прав граждан, а также расширит права граждан на выбор способа распоряжения имуществом на случай своей смерти.

Заключение. В Российской Федерации, несмотря на недавнее введение в законодательство, наследственный договор имеет довольно широкие границы применения, которые не ограничены субъектным составом. Однако российскому законодателю следовало бы более подробно раскрыть основания и порядок оспаривания и расторжения наследственного договора.

Ключевые слова: наследование, наследственный договор, имущество, завещание.

Institution of the Inheritance Contract under the Laws of a Number of Countries

Gavrilov V.N., Nigmatova V.D., Semin A.M.

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Saratov State Academy of Law" (Russia)

The institution of the inheritance contract is traditional in a number of countries. On the other hand, the institution of the inheritance was not for a long time introduced into the inheritance law for a number of reasons. The study of foreign experience makes it possible to identify positive and negative aspects of applying this institution.

The purpose of the article is a comprehensive study of the legal regulation of the institution of inheritance contracts.

Material and methods. The material of the study was the legal framework of the Russian Federation, Austria, Germany and a number of other countries, as well as special scientific literature. The main methods used were comparative legal, dialectical, formal legal and theoretical analysis, synthesis, induction and deduction.

Findings and their discussions. The research paper analyzes the civil norms of a number of countries, where the authors put forward proposals related to the introduction of a number of provisions in the Civil Code of the Russian Federation concerning the grounds and procedure for challenging and terminating an inheritance contract. We feel that the Civil Code of the Russian Federation should contain more detailed issues concerned with contesting and cancellation of inheritance contracts. It would enhance the level of protection of each party's rights and freedoms. Paragraph 11 of Article 1140.1 of Russian Civil Code provides for the right on contesting inheritance contract, however in this case the heir contractually is almost unprotected. It is related to the testator being able to make any deals with his own property in his lifetime. In order for the heir to effectively protect his rights the Civil Code of the Russian Federation should point out an obligation of testators to obtain approval of the heir during property alienation burdened with inheritance contract. Generally, the expropriation of burdened property by testator impedes any further cooperation within inheritance contract. A breach of this condition would be considered as a ground for the heir's lawsuit filing that helps him to protect rights. There is no enshrined legislative structure of either inheritance contracts or spouses' joint will in Belarus. We believe that its inclusion into the system of civil-law contracts is appropriate however it naturally demands pre-detailed elaboration. Inheritance contract's introduction would enable to create additional legal mechanisms for a defense of property rights and to expand citizens' rights on the choice concerned with the method of property disposal in the event of death.

Conclusion. In Russia, despite its recent introduction into legislation, the inheritance contract has a fairly wide scope of application, which is not limited to the subject structure. However, the Russian legislator should have disclosed in more detail the grounds and procedure for challenging and terminating the inheritance contract.

Key words: inheritance, inheritance contract, property, last will.

Статья посвящена вопросу возможности использования наследодателем наследственного договора в качестве реализации права гражданина на передачу своего имущества на случай смерти. Институт наследственного договора является традиционным для некоторых стран мира, например, Германии. Но в то же время, обращаясь к опыту Российской Федерации, мы видим, что институт наследственного договора долгое время не вводился в наследственное право в силу ряда причин. Изучение зарубежного опыта позволяет выделить положительные и отрицательные стороны использования данного института в сфере наследственного права.

Цель статьи – комплексный анализ правового регулирования института наследственного договора.

Материал и методы. Материалом исследования послужила нормативно-правовая база Германии, Франции, России и ряда других стран (Украина, Австрия), а также научная литература. В качестве основных методов использовались сравнительно-правовой, диалектический, формально-юридический и теоретический анализ. Комплексный характер предмета изучения обусловил необходимость применения метода междисциплинарного синтеза, позволяющего интегрировать научные достижения и зарубежный опыт, полученные в рамках теоретической и различных направлений отраслевой юриспруденции, в том числе правореализационной деятельности в рассматриваемой сфере.

Результаты и их обсуждение. Право собственности является одним из главных институтов права в любом постиндустриальном государстве. Не случайно многие международно-правовые акты, а также Конституции стран признают и гарантируют в качестве фундаментального право собственности лиц на имущество.

Наследственный договор – это соглашение двух (и более) сторон, представляющее собой симбиоз завещательного распоряжения и гражданско-правового договора.

С 1 июня 2019 года в России вступил в силу Федеральный закон № 217-ФЗ от 19.07.2018 [1], который закрепил институт наследственного договора. Это служит третьим основанием наследования. Данный договор является многосторонним (в качестве исключения может быть и двусторонним), где обязательным условием выступает наступление такого юридического факта, как смерть наследодателя. Наследодатель вправе заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию.

Права и обязанности сторон носят личный характер, поэтому не могут подвергаться уступке или иному виду отчуждения.

Как правило, наследственный договор заключается в письменной форме и нотариально удостоверяется. В ст. 1304 Гражданского кодекса Украины [2] дополнительно предусмотрена государственная регистрация договоров в Наследственном реестре. Несоблюдение данных требований, как правило, влечет недействительность указанного договора. В России, к примеру, этот момент расписали достаточно оригинально. Так, правила ст. 165 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] к наследственному договору не применяются, то есть суд не может признать сделку действительной, даже если одна из сторон полностью ее исполнила. В этом случае будут применены правила п. 3 ст. 163 ГК РФ, влекущие ничтожность такой сделки. Помимо этого, в п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ предусмотрена обязанность нотариуса осуществить видеофиксацию процедуры заключения наследственного договора при условии, что стороны не выразили возражения против этого. Такое положение позволяет облегчить

разрешение споров ввиду того, что видеозапись является прямым доказательством заключения наследственного договора.

Также на наследника может возлагаться обязанность совершить до и (или) после смерти наследодателя какие-либо действия. К примеру, сделать капитальный ремонт в квартире, производить регулярные выплаты по содержанию наследодателя и т.д. При этом как завещатель, так и наследодатель по договору не имеет права возложить на наследников обязанности, которые не могут полностью зависеть от их воли и возможности, в частности, обязанность по установлению мемориальной доски на фасаде здания, в котором проживал завещатель [4].

Цивилистами обращается внимание на двойственный характер наследственного договора, отмечается тяготение его к договорному, нежели к наследственному праву [5]. Однако ряд ученых полагает, что завещательный характер доминирует над его обязательственно-правовой сущностью и направлен на формирование, закрепление и исполнение завещательной воли с учетом воли и активной поддержки потенциальными наследниками законных интересов наследодателя. Именно поэтому условия наследственного договора имеют приоритет перед условиями совместного завещания супругов, после которых действуют правила наследования по закону [6, с. 80].

Наследственный договор может быть расторгнут наследодателем путем совершения одностороннего отказа через уведомление всех сторон договора. При этом наследодатель должен возместить убытки, которые возникли у других сторон в связи с данным отказом (п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ). Другие стороны также не лишены возможности отказаться от наследственного договора в порядке, предусмотренном самим договором. Помимо этого, стороны могут в суде оспорить наследственный договор при жизни наследодателя, а после открытия наследства – по иску любого лица, чьи права и интересы были нарушены этим наследственным договором (п. 11 ст. 1140.1 ГК РФ).

Также в России с недавних пор закрепляется и совместное завещание супругов. Так, после присоединения Республики Крым и города федерального значения Севастополь к Российской Федерации стал вопрос о дальнейшем сохранении совместных завещаний супругов, существовавших на тот момент в Украине. Был принят Федеральный закон от 26 июля 2017 № 201-ФЗ [7], который уточнил порядок применения положений о совместном завещании супругов, которые были заключены до 18 марта 2014 г.

Главное отличие совместного завещания супругов от наследственного договора заключается в субъектах, где первым являются супруги, а вторым – любое лицо (лица). Их основным сходством выступает основание перехода права собственности на имущество (смерть наследодателя). В основных положениях институт совместного завещания очень схож с немецкой моделью совместного завещания, за исключением ряда положений (например, взаимозаменяемость распоряжений в Германском гражданском уложении (далее – ГГУ) – в случаях, когда распоряжения сделаны супругами в отношении друг друга [8, с. 48]).

Как уже было отмечено выше, наследственный договор – это не изобретение российского законодателя, поэтому необходимо обратиться к законодательству зарубежных стран, где он появился намного раньше, а также к законодательству стран СНГ как наиболее близкому к российскому.

Исторически Германия была первым государством, где появился вышеупомянутый институт права [9, S. 97]. В Германии наследственный договор может включать в себя распоряжение на случай смерти как одной из сторон, так и обеих сторон (§ 2278 Германского гражданского уложения [10]). В данном договоре выражается воля двух и более лиц, поэтому невозможно отменить его условия путем составления завещания, так как завещание – это односторонний акт. § 2283 ГГУ установлен срок 1 год для оспаривания наследственного договора, тогда как срок исковой давности по данной категории дел в России составляет 3 года. Кроме того, в п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ предусмотрено, что в отношении своего имущества наследодатель имеет право совершать любые сделки. В Германии же у наследодателя такого права нет: в § 2287 ГГУ закреплено, что он не может произвести дарение с целью причинить этим вред наследнику по договору, иначе наследник по правилам о неосновательном обогащении может потребовать вернуть дар [11, с. 71]. Несмотря на то, что в п. 11 ст. 1140.1 ГК РФ предусмотрено право на оспаривание наследственного договора, в данном случае наследник по договору оказывается практически незащищенным. Поэтому считаем, что в ГК РФ следовало бы более подробно раскрыть вопросы об оспаривании и расторжении наследственного договора, что позволит повысить уровень охраны прав и свобод сторон.

Французское право признает договор о наследовании только между супругами (ст. 1081 ГК Франции [12]). При этом согласно ст. 1082 ГК Франции данный договор может заключаться с третьими лицами, если они желают передать

свое имущество супругам или их детям. Во Франции посредством договора наследования супруги могут передать друг другу право собственности на все имущество, если у них нет других наследников [13]. Схожая конструкция данного договора предусмотрена в п. 5–6 ст. 1140.1 ГК РФ. Однако главное отличие заключается в том, что данный договор в ГК Франции именуется дарением, который заключается в форме брачного договора. Для российского же законодательства такая форма едва ли применима, учитывая наличие уже существующих институтов наследственного договора и совместного завещания супругов.

Что касается стран СНГ, то только ГК Украины в главе 90 регулирует институт наследственного договора [14]. Так, в соответствии со ст. 1302 ГК Украины по наследственному договору одна сторона (приобретатель) обязуется выполнять распоряжения другой стороны (отчуждателя) и в случае его смерти приобретает право собственности на имущество отчуждателя. Сравнивая положения ГК Украины и ГК РФ, следует отметить, что в п. 1 ст. 1307 ГК Украины предусмотрено, что нотариус налагает запрет на отчуждение имущества, определенного в наследственном договоре, что противоречит п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ. По нашему мнению, это право ограничивает правомочие распоряжения собственника-наследодателя, поэтому данное положение едва ли приживется в российском законодательстве. Помимо этого, все наследственные договоры в Украине подлежат обязательной государственной регистрации. Законопроект РФ № 295719-6 содержит положения о государственной регистрации наследственного договора, если он предусматривал отчуждение недвижимого имущества, однако впоследствии российский законодатель от этого отказался.

В Австрии наследственный договор признается в качестве двусторонней сделки на случай смерти, которая заключается только между супругами (§ 1249 ГК Австрии [15]). Также возможно его заключение и между помолвленными, но договор вступает в силу лишь после их бракосочетания, что сближает этот договор с брачным контрактом. В наследственном договоре супругов должны быть соблюдены условия, устанавливаемые как обязательственным, так и наследственным правом [16, с. 7]. Договор заключается при содействии двух нотариусов или одного нотариуса и двух свидетелей (§ 56, 67, 70 и др. Нотариального уложения Австрии) и вносится в публичный реестр (§ 1249 ГК Австрии). Однако, учитывая развитие современного общества, логично было бы предусмотреть возможность видеофиксации заключения наследственного договора, как это

предусмотрено в ГК РФ. После заключения договора супруг имеет право распоряжаться своим имуществом без каких-либо ограничений, так как наследник не имеет никаких прав на данное имущество, пока наследодатель жив, что в целом повторяет положения п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ.

В Республике Беларусь не закреплена законодательная конструкция ни наследственного договора, ни совместного завещания супругов. Представляется, что его включение в систему гражданско-правовых договоров целесообразно, однако, что вполне естественно, требует детальной предварительной проработки. Введение наследственного договора позволит создать дополнительные правовые механизмы защиты имущественных прав граждан, а также расширит права граждан на выбор способа распоряжения имуществом на случай своей смерти.

Заключение. При сравнительном анализе норм российского законодательства, регулирующего наследственный договор, и положений гражданских кодексов зарубежных стран следует отметить, что в России, несмотря на недавнее введение в законодательство, наследственный договор имеет довольно широкие границы применения, которые не ограничены субъектным составом. Однако российскому законодателю следовало бы более подробно раскрыть основания и порядок оспаривания и расторжения наследственного договора.

Литература

1. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4552.
2. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/>. – Дата доступа: 24.02.2020.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 нояб. 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2019. – № 12. – Ст. 1224.
4. Гаврилов, В.Н. Волеизъявление завещателя при совершении отдельных нотариальных действий / В.Н. Гаврилов // Правовая культура. – 2008. – № 1(4). – С. 121–134.
5. Гаврилов, В.Н. Наследственный договор как основание призвания к наследованию / В.Н. Гаврилов, Ю.А. Максименкова, А.А. Трубикина // BALTIC JOURNAL OF LAW. – 2017. – № 4(47). – С. 50–55.
6. Перемышленникова, И.Н. О некоторых вопросах наследственного договора в гражданском праве России / И.Н. Перемышленникова // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сб. науч. ст. Всерос. науч. конф., посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова. – Курск: Изд-во: Юго-Запад. гос. ун-т, 2019. – С. 78–82.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федер. закон от 26.07.2017 № 201-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 41. – Ст. 4750.

8. Бахриева, З.Р. Совместное завещание супругов Германии / З.Р. Бахриева // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров. – Симферополь: Изд-во: Крым. Федер. ун-т им. В.И. Вернадского. – 2019. – С. 47–50.
9. Graf, H.L. Nachlaßrecht. Handbuch der Rechtspraxis. 8 Auflage / H.L. Graf. – München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 2010. – 125 S.
10. Германское гражданское уложение 1896 г. [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=1727&page=10>. – Дата доступа: 24.02.2020.
11. Основы наследственного права России, Германии, Франции / под общ. ред. Е.Ю. Петрова. – М.: Статут, 2015. – 271 с.
12. Французский гражданский кодекс: пер. с фр. / науч. ред. и предисл. Д.Г. Лаврова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 1101 с.
13. Литковец, Т. Историческое происхождение наследственного договора [Электронный ресурс] / Т. Литковец. – Режим доступа: <http://mirekspertiz.info/istoricheskoe-proisxozhdenie-nasledstvennogo-dogovora/>. – Дата доступа: 14.11.2019.
14. Гаврилов, В.Н. Особенности совершения нотариального завещания / В.Н. Гаврилов // Нотариус. – 2010. – № 4. – С. 14–19.
15. Всеобщее гражданское уложение Австрии 1811 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chitalkino.ru/infotropik-media/vseobshchiy-grazhdanskiy-kodeks-avstrii/>. – Дата доступа: 24.02.2020.
16. Аболонин, В.О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии / В.О. Аболонин // Нотариальный вестник. – 2010. – № 2. – С. 3–9.

Поступила в редакцию 16.03.2020